

Артур почувствовал, как глаза окружающих дворян обратились к нему.

Те, кому имя "Эрнест Кейн" ни о чем не говорило, — а таких было большинство, ведь его и не существовало на самом деле, — смогли определить, о ком идет речь, исходя из контекста.

Отказаться сейчас означало бы признать себя трусом. Не то чтобы его волновало, что о нем думают дворяне, но он предполагал, что Пэнн не захочет общаться с трусливыми.

Артуру пришлось не только принять дуэль, но и устроить хорошее представление.

К сожалению, все его навыки были чисто вспомогательными.

За эти годы он выучил пару защитных приемов, в основном от Кензи. Судя по ее намекам, жизнь до связи с Мартин была далеко не сладкой. Она была прирожденным бойцом.

Артур владел парочкой захватов и бросков — ничем особенным, ничем, что привлекло бы внимание его карты.

К счастью, он сообразил, как с помощью нескольких уловок справляться с капризами своей карты.

"Я не планировал участвовать в дуэли", - повторил он громче, чтобы слышали зрители. "Вы не возражаете, если я чем-нибудь подкреплюсь?"

Он указал на стол с закусками.

"Настоятельно рекомендую столовые приборы," прокричал Пэнн, вскидывая в приветствии только что взятый бокал вина.

Люди вокруг него разразились смехом, а Мэттью милостиво кивнул.

Артур подошел к столу, ухватил нож для хлеба и столовый нож. Один был с зазубренным краем, чтобы справляться с твердой коркой, а другой — широкий и плоский, с лезвием сомнительной остроты.

Придется довольствоваться этим.

Когда Артур вскочил на ринг, он еще раз проверил свои классы, чтобы посмотреть, что у него есть.

Ему нужна была ловкость и восприятие от его класса Вор, удача от его класса Игрок и все навыки артистичности от его класса Артиста.

Но больше всего ему сейчас нужен был класс Кулинария.

Артур и Мэттью стояли лицом к лицу. Хотя Мэттью поставил его в такое положение, в его улыбке не было злобы. Он выглядел как человек, который знает правила игры и хочет покончить с этим как можно скорее.

Дворянка, которая до этого выступала в роли судьи, встала, чтобы еще раз огласить правила для всех присутствующих.

Тогда она во весь голос крикнула: "Бой!"

Артур приготовился, держа в каждой руке по ножу.

Он знал, что это, скорее всего, безнадежная битва. Он мог проиграть бесчисленным количеством способов.

Лучшее, на что он мог надеяться, - это хорошо сражаться и не слишком опозориться.

Юноши мгновение смотрели друг на друга, словно вызывая другого сделать первый шаг.

Вдруг Мэттью резко опустил руку коротким рубящим движением. По окончании этого жеста внезапно из ниоткуда появилась рысь. Она послушно села у его ног.

Еще один удар, и серый волк сделал то же самое с другой стороны Мэттью. Это вызвало несколько одобрительных аплодисментов и присвистываний. Неудивительно, учитывая, что это было гнездо Волчьей Луны.

Животные были нечеткими и размытыми, почти, как если бы Артур смотрел на картины с изображением существ, а не на настоящих.

До Артура дошло, что у Мэттью была карта призыва.

Ему только что очень, очень повезло.

Сосредоточившись на своем навыке Разделки, взгляд Артура остановился на рыси. Его рот растянулся в ухмылке.

"Сюда, кис-кис..."

Он проиграл.

Тем не менее, схватка была ожесточенной - более ожесточенной, чем можно было предположить. Его мастерство разделки дало ему понимание, как использовать нож для разделки и где именно резать. Он даже имел некоторые познания о том, как свежевать этих тварей, если бы они замерли на месте.

Проблема заключалась в том, что их было двое, и они не стояли на месте.

Артур нанес несколько порезов рыси, когда та прыгнула ему на горло. Порезы, которые прекрасно отделили бы мышцы от костей, будь существо из плоти и крови.

Вместо этого, как только его нож поражал цель, рысь превращалась в туман и возвращалась к Мэттью целой и невредимой. Через мгновение она снова бежала, чтобы наброситься на Артура.

Похоже, призванные звери Редкого ранга могли появляться в этом мире несколько раз подряд. Это было... некстати.

Рысь не успела напасть на него во второй раз. Волк уже успел обойти сбоку, чтобы атаковать Артура, пока тот отвлекся.

Артур обернулся и увидел это животное - гораздо, гораздо крупнее собаки - несущееся в яростной атаке.

На мгновение он перестал быть на дуэльном ринге. Ему снова было двенадцать лет, он заблудился в дикой местности, сталкиваясь с чудовищами на подобию волка, с пастями, полными

зубов.

Его хрупкий контроль над навыком Разделки оборвался. В приступе паники, без всякого мастерства, он наугад воткнул хлебный нож вниз.

Хлебный нож был закруглен на конце, и самой "опасной" частью была зазубренная нижняя часть.

Он никак не навредил призванному волку.

Челюсти сомкнулись на его предплечье - крепко, но не раздавливая. Мэттью, казалось, сдерживал своих зверей.

"Я сдаюсь!" - закричал Артур.

Волк и рысь тут же исчезли.

"Победитель - Мэттью Рокхаунд!" - объявила судья под аплодисменты.

Проигрыш не был таким унижительным, как он того ожидал. Зрители аплодировали хорошей битве, и когда Артур поднялся на основной уровень, Пэнн предложил ему еще один бокал вина.

"Это было непростое противостояние", - сочувственно сказал Пэнн.

Артур пожал плечами: "Не совсем. Моя карта вспомогательное, и это примерно максимум, на что она способна".

"Любовник, а не боец, да?" - спросила девушка недалеко от него. Она кокетливо захлопала ресницами, и щеки Артура мгновенно запылали.

"...Скорее работник, чем любовник", - пропищал он и тут же захотел провалиться сквозь землю.

Девушка сжалась над ним, рассмеялась и ущипнула его за щеку, прежде чем отвернуться.

Пэнн бросил на него сочувствующий взгляд: "Разговаривать с красивыми девушками нелегко, но с практикой это придет".

Артур отхлебнул вина.

Позади них толпа начала хлопать, когда на арену вышла новая пара дуэлянтов. Пэнн воспользовался шумом, чтобы наклониться поближе.

"Но, если ты когда-нибудь заинтересуешься боевой картой, я могу раздобыть кое-что".

Подавив вспышку волнения, Артур принял вежливое, но заинтересованное выражение лица: "Я уже смотрел цены в местных карточных лавках. Они неплохие, но..." Он замолчал.

Пэнн скривился: "Да, я понимаю, о чем ты. Даже в лавках гнезда, те карты годятся лишь для простолюдинов. А это... особенная коллекция. Из личной библиотеки".

"Вот это уже интересно", - сказал Артур. "Расскажи подробнее".

"Не здесь". Пэнн огляделся. "Если ты все еще заинтересован, встретимся завтра на Променаде".

Артур вернулся домой так поздно, что это уже можно было назвать ранним утром, опьяненный своим успехом.

Правда, карт у него еще не было, но он выудил очень ценную информацию из этого благородного сопляка.

Он остановился на пороге, когда открыл дверь и понял, что горят все свечи. С каких это пор у них так много свечей?

Вообще-то...

Он моргнул и вновь оглядел комнату, понимая, что вино, пожалуй, затуманило его разум сильнее, чем он хотел бы признать. Маленькая квартира, которую он делил с Горацием, была довольно захлавленной. Дополнительная посуда, чашки и одеяла были разбросаны по полу. Все расставлено парами.

"Наконец вспомнил, что живешь здесь?" - проворчал Гораций, завидев его.

Артур вошел и закрыл дверь. Ему приходилось идти осторожно, чтобы ни на что не наступить. "Почему ты еще не спишь? Разве тебе не нужно рано утром идти на работу в пекарню? И что все это значит?"

Он остановился, когда его разум наконец-то осознал увиденное.

Повсюду были парные предметы.

Он резко перевел взгляд на Горация. "Ты оставляешь карту?"

"Да", - сказал Гораций тоном человека, только что объявившего о собственной казни. "Вложил ее в свое сердце сегодня утром".

Это была большая новость.

"Тогда почему ты так мрачно к этому относишься?" - спросил Артур. "Это ценная карта, даже для Редкой".

"Я знаю!" - рявкнул Гораций. "И она работает идеально!" Он сердито указал на двойную пару подсвечников перед ними, словно они оскорбили его мать.

Артур потер лоб. Он не был уверен, что у него хватит терпения на это сегодня вечером.

Увидев это, Гораций поник.

"Я знаю, что у нее невероятный потенциал. Просто... Я узнал, что Сэмс придет".

"Твой дракон?" - потрясенно спросил Артур.

"Он не мой дракон. В этом-то и проблема. Но да, видимо, до него дошли слухи, что я получил Редкую карту - наверное, Мартин растрезвонила. Драконы любят поболтать - и Сэмс передал весточку через пурпурного посланника. Так что теперь мне придется признаться ему..." Гораций резко вздохнул, словно собираясь с духом. "Что я выбрал отличную карту вместо него".

Артур посмотрел на своего друга. Своего лучшего друга, который был с ним и в горе, и в

радости. Да, Гораций мог быть занозой в заднице. Но хотя он ворчал и имел постоянное пессимистическое отношение к жизни, от которого Артуру иногда хотелось кричать... Он никогда не предавал доверия Артура.

И как Артур отблагодарил его за это? Отсутствовал последние несколько дней, пока Гораций принимал мучительное решение.

"Почему бы тебе не показать мне, что ты можешь делать с этой картой", - предложил Артур.

Гораций немного просветлел. "Я только начинаю. Это одна из тех карт, где чем больше ты практикуешься, тем больше улучшаешь ее магию. Это немного похоже на те классовые карты, о которых ты иногда читаешь".

Артур кивнул, показывая, что понимает. Гораций продолжил: "Сейчас я могу удваивать только простые, маленькие вещи. Но ничего живого". Он покачал головой. "Я пытался удвоить яблоко, пока делал пироги сегодня утром, и чуть не упал в обморок. Но я думаю, если буду продолжать практиковаться, то достигну этого."

"Она использует ману?" - спросил Артур.

"Да, и это еще одно ограничение. Но затраты маны уменьшаются с увеличением моего опыта использования карты. Я могу удваивать один из этих подсвечников примерно каждый час или около того".

Он схватил незажженный подсвечник и бросил его легким нижним броском. Артур легко поймал его.

Он взвесил его в руке и внимательно осмотрел. Ничто не указывало на то, что эта вещь была создана магией. Возле фитиля даже была небольшая капля лишнего воска - крошечное несовершенство, которое, вероятно, было у оригинала.

"И... Они не исчезнут?" - спросил он. Иногда предметы, созданные картами низкого уровня, существовали недолго, прежде чем полностью испариться обратно в магическое состояние. Порой они были всего лишь иллюзиями.

"Пока да", - кивнул Гораций. Затем он испустил долгий страдальческий вздох - тот, которым он был практически знаменит, - и искоса посмотрел на Артура. "Я подумал, что, если смогу достаточно хорошо освоить это, ты мог бы посвятить меня в схему, которую затеял".

Артур вздрогнул, как будто сунул руку в Необычное заклинание молнии. "Какую схему?" Его голос был слишком высоким.

Гораций закатил глаза. "Любую схему, которая держала тебя вдали от дома, последние несколько дней. К тому же, ты всегда что-то затеваешь, Артур. Ты либо стремишься получить новую подработку, либо работаешь над какой-то странной, запутанной сделкой между торговцами, где получаешь свою долю. Или тот раз, когда ты сорвал выступление уличного артиста, переиграв его в жонглировании, и чуть не выиграл, хотя я никогда в жизни не видел, чтобы ты жонглировал чем-либо..."

"Со мной все не так уж плохо..."

Гораций продолжил: "Теперь ты заполучил Редкую карту хранилища. Расскажи еще, что ты не планируешь извлечь из этого прибыль. Давай. Я подожду".

Его друг выглядел самодовольным, и не без оснований.

Артур отвел взгляд. "У меня есть... пара идей".

"Да?" - оживился Гораций. По крайней мере, настолько, насколько он обычно оживлялся.

Артур колебался. Было так много того, что он должен был рассказать своему другу, но хранить секреты давно вошло в привычку.

Кроме того, его все еще наполовину сырой план нес гораздо больше риска, чем любая из его прежних схем.

Он покачал головой. "Я все еще прорабатываю детали, но как только у меня будет что-то конкретное, ты узнаешь. Расскажи мне о Сэмсе", - быстро сменил он тему.

Гораций выглядел удивленным. "Что ты имеешь в виду?"

"Ты сказал, что он придет? Когда?"

Уголки рта его друга опустились в хмурой гримасе. "Завтра. А что? Ты хочешь встретиться с ним?"

"Да", - просто сказал Артур.

Иметь дракона на своей стороне было бы бесценно для его замысла.

Нет. Не замысла. Ограбления.

<http://tl.rulate.ru/book/78615/3760866>